

События того дня стояли перед глазами, как будто это было только что. Как он мог спуститься вниз и встретиться с отцом и старшим братом? Ведь пока ещё ничего не случилось?

Ах, да, пока ещё ничего не произошло. Дедушка не умер, семья Бай не погибла, родители и старшие брат с сестрой не были унижены из-за него, не ходили с опущенной головой, куда бы они ни пошли.

Сейчас он был всего лишь немного шумным младшим сыном Бай. Если он будет вести себя хорошо, всё плохое не случится. Он повторял это себе снова и снова в сердце.

Когда эмоции наконец утихли, он повернулся, чтобы умыться и переодеться. Приведя себя в порядок, он посмотрел в зеркало и попытался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Недовольный, он сильно растёр лицо, похлопал по щекам, пока они не покраснели, и остановился. Попробовав улыбнуться снова, он прикрыл лицо руками, подбадривая себя в душе, и с решительным видом вышел из комнаты.

В холле на первом этаже матушка Бай с улыбкой рассказывала о том, как выглядел младший сын, только что проснувшийся. Бай Сюэцин смеялась, опираясь на Бай Яня. Лицо Бай Яня было мягким, а на изысканном лице Бай Божэня тоже играли улыбки.

В столовой уже были готовы блюда, и оставалось только дождаться, пока Бай Ихань спустится, чтобы начать трапезу.

Услышав звуки шагов на лестнице, матушка Бай сразу же прекратила рассказ, Бай Сюэцин быстро села прямо, и вся семья мягко посмотрела на лестницу. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы Бай Ихань узнал, что они обсуждали его за спиной, иначе он бы точно разозлился.

Бай Ихань спустился вниз, делая вид, что ничего не слышал.

— ...Я всё слышал, только что вы так громко говорили. Но ладно, пусть это будет развлечением для родных.

Увидев всё ещё энергичного и изысканного отца, сдержанного и аскетичного старшего брата, он хотел отвести взгляд, чувствуя себя виноватым, но не смог, на мгновение застыв.

Матушка Бай почувствовала, что младший сын стал просто очаровательным с тех пор, как утром увидел кошмар. Она не смогла удержаться и подошла к нему, помахав перед его глазами своей всё ещё нежной ладонью.

— Очнись, малыш. Неужели за один день ты перестал узнавать папу и старшего брата?

Бай Ихань очнулся, схватил ладонь перед собой и обнял руку матери, едва сдерживая в голове огромную букву «трусость».

Матушка Бай наслаждалась лаской младшего сына, похлопала его по руке.

— Давай поедим. Обязательно ешь больше, чтобы поправить здоровье.

Бай Янь всё это время наблюдал за младшим братом. Видя, что тот спокоен и в нём нет следов прошлой раздражительности, он с облегчением вздохнул.

Бай Божэнь с улыбкой встал и повёл жену и детей в столовую. На длинном столе уже были

расставлены изысканные блюда, аромат которых вызывал аппетит.

Бай Божэнь взял палочки.

— Все устали за день. Давайте поедем поскорее, чтобы потом искупаться и отдохнуть.

Бай Сюэцин села рядом с Бай Иханем, сначала взяла из тарелки шарик из креветок и положила на тарелку Бай Иханя.

— Твой любимый шарик из креветок, ешь скорее.

Бай Ихань любил шарики из креветок, но, к сожалению, был неумехой с палочками и не мог поднять ничего круглого. В детстве он даже плакал из-за этого. С тех пор всякий раз, когда за столом оказывалась круглая еда, ближайший к нему человек клал её ему. В этой семье это стало привычкой.

Бай Янь взял большую креветку, очистил её от панциря и тоже положил на тарелку Бай Иханя. Бай Ихань редко ел что-то из воды, но креветки были его любимым блюдом. Однако он был ленив и не любил пачкать руки, поэтому просто не ел ничего с панцирем. Бай Янь, как старший брат, с детства, когда они сидели за одним столом, выполнял роль «машины для очистки».

Матушка Бай тоже не отставала. Младший сын любил поесть, а питание было важным. Она продолжала класть еду, и вскоре тарелка Бай Иханя была полна. Когда тарелка уже не вмещала больше, все переключились на его миску, и даже Бай Божэнь молча положил ему кусочек говядины.

Бай Ихань смотрел на дрожащую от тяжести тарелку перед собой и снова хотел заплакать. Его семья так хорошо к нему относилась. Почему раньше он считал это само собой разумеющимся? Почему он думал, что семья обязана так к нему относиться? В этом мире нет ничего такого, что должно быть. Семья не была ему должна. Наоборот, он был должен родителям за их заботу, а брату и сестре за их любовь.

Он опустил голову и старательно ел еду перед собой, боясь, что семья заметит его покрасневшие глаза. Странно, в прошлой жизни, хотя его и баловали, после семейных неурядиц он полностью избавился от привычки плакать. Даже в день смерти он не плакал. Почему же теперь, вернувшись, он снова стал плаксой?

Матушка Бай, видя, что он всё время ест, не поднимая головы, не выдержала:

— Ханьхань, почему ты ешь только из своей миски? Почему не берёшь еду?

— ...Мне уже тяжело справиться с тем, что в миске. Куда ещё класть?

Бай Божэнь сказал жене:

— Ребёнок ест, не мешай ему. Пусть ест, что хочет.

Матушка Бай с улыбкой кивнула.

После обеда Бай Ихань снова переел. Он серьёзно задумался, не превратится ли он в толстяка, начав всё сначала.

Бай Янь с улыбкой погладил его по голове.

— Переел? Вечером будет тяжело. Пойдём, прогуляемся по двору, чтобы переварить.

Бай Ихань поспешно кивнул.

Матушка Бай с улыбкой смотрела, как старший и младший сыновья вышли из дома, и вдруг вспомнила что-то.

— Тётушка Ян, посмотри, Чэнь Фэн здесь? Пусть подойдёт.

Чэнь Фэн был телохранителем, который тайно следил за Бай Иханем днём. Вскоре подтянутый Чэнь Фэн вошёл в гостиную.

— Господин Бай, госпожа Бай, вторая мисс.

Матушка Бай сказала:

— Я забыла спросить тебя днём. Ты следил за младшим господином, куда он ходил?

Чэнь Фэн подробно описал маршрут Бай Иханя за день.

Матушка Бай слушала и всё больше недоумевала, перебив:

— Ты сказал, он ел в маленьком ресторанчике? И он выглядел не очень чистым?

Чэнь Фэн смущённо кивнул. Он тоже не мог понять, почему младший господин вдруг изменился.

Матушка Бай явно думала о другом:

— Почему ты его не остановил? У него слабый желудок. Если он съест что-то нечистое, то заболит!

Чэнь Фэн ответил:

— Я не ожидал, что младший господин действительно будет есть. Я не хотел, чтобы он заметил наше присутствие и расстроился, поэтому не осмелился показаться.

Бай Божэнь вмешался:

— Еда с улицы — не яд. Один раз ничего страшного. Сегодня днём он был в порядке. Главное, почему он вдруг пошёл в место, которое раньше презирал, и даже чувствовал себя там комфортно?

Молчавшая до этого Бай Сюэцин с серьёзным лицом заметила:

— Может, с младшим братом что-то случилось, о чём мы не знаем?

Матушка Бай возразила:

— Как это возможно? Он всегда был у нас на виду.

Бай Божэнь помолчал и сказал Чэнь Фэну:

— Продолжай.

Чэнь Фэн продолжил:

— После еды младший господин прогулялся по пешеходной улице, затем пошёл на встречу с Сяо Чжэном. Однако Сяо Чжэн не пришёл, и младший господин ждал на месте. Примерно через десять минут Сяо Чжэн подъехал на машине, и младший господин сразу же сел в машину и поехал домой.

Матушка Бай разозлилась:

— Этот Сяо Чжэн, я знала, что новички ненадёжны. Он заставил Ханьханя ждать десять минут? В какое время это было?! В самый жаркий час. Как он мог выдержать? И этот ребёнок тоже, почему не сказал мне, что его обидели? Этот Сяо Чжэн больше не может работать. В первый раз, когда он вёз Ханьханя, он посмел заставить его ждать. В следующий раз он будет сесть Ханьханю на шею!

Бай Божэнь похлопал её по руке, успокаивая, и задумчиво произнёс:

— Увольнение Сяо Чжэна — это мелочь. Главное, что Ханьхань ждал на солнце десять минут и не рассердился? Вернувшись домой, он даже не упомянул об этом. Это очень странно, не в его характере.

Бай Сюэцин с мрачным лицом сказала:

— Младший брат точно пережил что-то, о чём мы не знаем, и поэтому вдруг стал таким послушным. Он даже не осмелился сказать, что его обидели! Хотя он немного капризный, он труслив и не выносит страха. Лучше бы мне не знать, кто это сделал, иначе я заставлю его пожалеть, что родился!

<http://bllate.org/book/16705/1534371>